

Секция «Журналистика»

«Бардо Тодол» и философия буддизма ваджраяны в западной культуре и философии

Власова Мария Андреевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Брюссель, Бельгия

E-mail: sackaya@gmail.com

Буддийская философия сохранила до нашего времени четкий облик; более того, учение буддистов находит все больше последователей среди европейцев, воспитанников западной философии. Есть основания предполагать, что сходства древних европейских и славянских культов с буддизмом, - этих, на первый взгляд, полярных друг другу культур - значительнее, чем принято считать.

«Бардо Тодол» / «Бардо Тхёдол», или, иначе – «Тибетская книга мертвых», «инструкция» по переходу из мира живых в мир мертвых и обратно, - один из трактатов, священных для последователей Махаяны, в котором содержатся описания состояний-этапов, называемых в буддизме бардо. Описание каждого этапа сопровождается рекомендациями по прохождению того или иного уровня. Эту книгу 49 дней читает лама над телом усопшего, чтобы дать ему шанс спастись и обрести «дхармакайю своего собственного ума» [1], - разорвать круг перевоплощений, череду бесконечных игр, вырваться из колеса сансары. На пути к освобождению мертвый должен пройти через «семь миров, или семь ступеней майи» [1], руководимый наставлениями ламы примерно такого содержания: «О, высокорожденный, сейчас появляются признаки земли, уходящей под воду, пусть не отвлекается твой ум» [1].

Эта книга имеет определенные сходства с «Египетской книгой мертвых», но написана языком более доступным для непосвященных. И хотя, по словам К.Г. Юнга, книга эта сплошь символична, как и алхимические трактаты, разобраться в ней возможно благодаря вступительному слову И.У. Ивэнса-Вентца, основанному на комментариях ламы Кази Дама-Савдупа.

Анализ ряда европейских и славянских сказок, а также зарубежных литературных произведений XX века говорит о том, что некоторые памятники западной и славянской литературы – это своеобразные европеизированные варианты «Бардо Тодол». Так, например, сказка «Морозко» может рассматриваться как русское учение о поведении в бардо, карме и перерождении, а сказка братьев Гримм «Бабушка- метелица» - немецкий его вариант соответственно. Множество сказок, в которых появляется Баба-Яга, также можно считать рассказами о путешествиях по загробному миру, поскольку Баба-Яга "у некоторых славянских племён— жрица, руководившая обрядом кремации мёртвых" [2]. Символизм европейских и славянских сказок имеет много общего с тибетским учением. Например, всадники белого, красного и черного цвета, часто появляющиеся в русских сказках, находят параллель в «Бардо Тодол» - в описании энергий, поочередно покидающих тело умирающего.

Тем не менее, К.Г. Юнг в своем комментарии к «Бардо Тодол» писал: «В целом, у нас нет ничего на Западе в какой-нибудь степени сравнимого с Барда Тодол, за исключением определенных тайных наставлений, которые недоступны широкой публике

и обыкновенным ученым» [3]. В статьях о восточной философии Юнг часто обращает внимание на то, что европейцы и тибетцы по своей природе разнонаправленные цивилизации: в его интерпретации люди востока представляют собой бесконечную мудрость и созидание, в то время, как европейская цивилизация только и делает, что неразумно использует ресурсы, воюет, зарабатывает деньги и не умеет «смотреть внутрь себя». То есть, западную цивилизацию Юнг обвинял в непозволительной и неразумной экстраверсии, вложенной в нее природой. То же самое говорит один из исследователей «книги мертвых» Н.И.Никулин со ссылкой на западного ученого по фамилии Thurman : «В западной культуре крайние границы триумфа над вселенной находятся во внешнем пространстве. Наши астронавты являются самыми великими героями и героинями. Тогда как тибетцы более озабочены стремлением одержать победу духовного характера во внутреннем мире, границы которого являются сферами смерти, промежуточного состояния, экстаза созерцания»[4].

Приведенные выше цитаты из Юнга и Никулина можно подвергнуть сомнению, ибо и европейская, и славянская цивилизации интересовалась вопросами смерти, смотрели «внутрь себя» и, безусловно, имели собственные представления о мире, находящемся «по ту сторону жизни», впрочем, во многом схожие с буддийскими.

«Инструкции для умерших» одновременно являются и наставлениями для живых. К.Г.Юнг обращается к «путеводителям по загробным мирам» с целью получить представление о жизни «реального мира» - узнать об обращении с коллективным и личным бессознательным и обнаружить то, что в его трудах называется «самостью», т.е. целостностью сознательного и бессознательного.

Нельзя упускать из виду и такие литературные феномены, как, например, «Процесс» Франца Кафки, при обсуждении которого помимо принятых подходов к изучению наследия Кафки можно применить еще один, до этого никем рассмотренный, – изучение с точки зрения «Бардо Тодол». Однозначно нельзя утверждать, были ли прозрения Кафки спонтанными внекультурными откровениями или плодом изучения восточной философии.

Позже, в середине XX века, уже философия постмодернизма обнаружит много сходств с тибетскими учениями, лишний раз продемонстрировав недостаточную обоснованность категоричной поляризации западной и восточной цивилизации. И Жан Бодрийяр вслед за буддистами подвергнет сомнению саму возможность существования "объективной реальности" за пределами человеческой души : "К тому же порядку, что и невозможность отыскать абсолютный уровень реального, принадлежит невозможность инсценировать иллюзию. Иллюзия больше невозможна, потому что больше невозможна реальность" [5].

Литература

1. Тибетская книга мертвых. Бардо Тхёдол. М., 2011.
2. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. М., 1995.
3. Никулин Н.И. «Бардо Тодоль» как памятник буддийской литературы: http://econj.ru/b/Bardo_todol.html
4. Юнг К.Г. «Тибетская книга мертвых» психологический комментарий: <http://philosophy.ru/>

5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulacrum.htm

Слова благодарности

Благодарность И.У.Ивэнсу-Вентцу, чьими стараниями "книга мертвых" перестала быть доступной лишь посвященным.